

НОРМАТИВНЫЙ ПРАВОВОЙ АКТ КАК СРЕДСТВО КОНСТРУИРОВАНИЯ ПРАВОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Скоробогатов Андрей Валерьевич, профессор кафедры теории государства и права и публично-правовых дисциплин Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова, доктор исторических наук, доцент
420111, Россия, Казань, ул. Московская, д. 42
av.skorobogatov@mail.ru

© Скоробогатов А. В., 2022

Аннотация. Статья посвящена исследованию роли нормативного правового акта в правовой реальности, его воздействию на сознание поведение и граждан. Внимание обращено на политическую элиту как адресанта правовой коммуникации. В качестве средств воздействия на сознание и поведение адресатов выступают нормативно закрепленные прежде всего запреты и обязанности, в меньшей степени дозволения. Формой выражения этих средств являются нормативные правовые акты. С помощью нормативных актов государство конструирует деонтологический образ правового бытия. Усвоение индивидом этих императивов должно обеспечить ценностные основания правовых действий человека, достижение режима законности и правопорядка, обеспечить гармонизацию всех уровней правовой реальности. На основе конструктивистско-коммуникативной методологии в статье сделан вывод, что нормативный правовой акт выступает важнейшим средством конструирования правовой реальности. Содержащаяся в акте правовая информация направлена на формирование в сознании субъекта ценностной установки на совершение действий, необходимых для поддержания правопорядка, обеспечения удовлетворения и баланса интересов государства-адресанта и индивида-адресата правовой коммуникации. Воздействуя на сознание и поведение адресата, нормативный правовой акт не только формирует в его сознании образ правовой реальности и его место в ней, но и определяет стратегию и тактику действий индивида, позволяющих ему быть полноправным участником общественных отношений по конструированию этой реальности и идентифицировать себя в качестве гражданина.

Ключевые слова: право; правовая реальность; правовая коммуникация; социальное конструирование; правовая информация; правовые средства; законодательство; нормативный правовой акт; закон; правовое регулирование.

A NORMATIVE LEGAL ACT AS A MEANS OF LEGAL REALITY CONSTRUCTING

Andrey V. Skorobogatov, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Professor, Department of Theory of the State and Law and Public Law Disciplines, Timiryasov Kazan Innovation University
ul. Moskovskaya, d. 42, Kazan, Russia, 420111
av.skorobogatov@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the role of a normative legal act in legal reality, its impact on the consciousness of behavior and citizens. Attention is drawn to the political elite as the addressee of legal communication. As a means of influencing the consciousness and behavior of the addressees, there are normatively fixed prohibitions and duties, to a lesser extent permits. Normative legal acts constitute the form of expression of these means. With the help of normative acts, the state constructs a deontological image of legal existence. The assimilation of these imperatives by an individual should ensure the value bases of human legal actions, the achievement of a regime of legality and law and order, and ensure the harmonization of all levels of legal reality. Based on the constructivist-communicative methodology, the article concludes that the normative legal act is the most important means of constructing legal reality. The legal information contained in the act is aimed at forming a value attitude in the creation of the subject to perform actions necessary to maintain law and order, to ensure satisfaction and balance of the interests of the addressee state and the addressee individual of legal communication. Influencing the consciousness and behavior of the addressee, the normative legal act not only forms in his mind the image of legal reality and its place in it, but also determines the strategy and tactics of the individual's actions, allowing him to be a full participant in social relations for the construction of this reality and identification himself as a citizen.

Keywords: law; legal reality; legal communication; social construction; legal information; legal means; legislation; regulatory legal act; law; legal regulation.

Правовая реальность России традиционно носит конструируемый характер. Несмотря на стремление отказаться от нормативистской доктрины в пользу интегративной¹, что должно свидетельствовать о демократизации правовой реальности, полного отказа от ведущей роли нормативного правового акта в правовом воздействии не произошло. В значительной степени это обусловлено правовыми архетипами, ведущее место среди которых занимают этатизм и патернализм. Хотя изначально Конституция РФ² ориентировала на признание в качестве высшей ценности прав и свобод человека (ст. 2), являющихся трансфером евроатлантической правовой культуры, конституционная реформа 2020 г. сместила стратегические акценты развития правовой реальности России на традиционные ценности³. Еще больше это усилено на уровне документов стратегического планирования. В частности, в Стратегии национальной безопасности⁴ обеспечение интересов и потребностей граждан поставлено в зависимость от обеспечения безопасности государства и «укрепления традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (ст. 25). Тем самым государство заявляет об усилении консервативной направленности право-культурного развития, а следовательно, о восстановлении традиционной ведущей роли нормативных правовых актов в правовом регулировании и правовом воздействии⁵.

В России отсутствует закон о нормативных правовых актах. Определенно работает в этом плане постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными

¹ Ershov V. V. Legal Understanding, Law Making and Law Implementation // Justice. 2021. Т. 3. № 1. Р. 14–30.

² Гарашко А. Ю. Закон как средство конкретизации и реализации Конституции // Международный журнал конституционного и государственного права. 2018. № 4. С. 49–54.

³ Бабурин С. Н. Конституционная реформа 2020 г. в Российской Федерации как путь укрепления нации // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 3–6.

⁴ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2021. № 27 (ч. 2). Ст. 5351.

⁵ Ильина Т. Н. «Закон и Указ»: Нормативные акты Российской империи // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2015. № 12. С. 95–106.

свойствами»⁶, где приведены признаки нормативных правовых актов: «Признаками, характеризующими нормативный правовой акт, являются: издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления, иным органом, уполномоченной организацией или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений» (ст. 2). Анализ этого определения на основе конструктивистско-коммуникативной методологии позволяет всесторонне представить роль нормативных правовых актов в воздействии на правовую реальность.

Создание нормативного правового акта носит целенаправленный характер. Адресант, конструируя в сознании образ правовой реальности, одновременно создает модель поведения адресатов и отношений, в которые они вступают между собой и с адресантом. Полученная модель выступает в качестве эталона при оценке содержания, направленности и результата деятельности адресата. Транслируя адресату информацию об этой модели, адресант формирует ценностную установку на совершение действий, необходимых для конструирования правовой реальности каждым субъектом, и наказания за действия, которые препятствуют правовому конструированию. Таким образом, реализация адресатом позитивного права является средством достижения объективированной формы существования правовой реальности — правопорядка. Поступательный характер правореализации при этом коррелирует с характером социальной легитимации власти и права.

Конвенциональность правовой коммуникации в демократическом обществе обуславливает восприятие адресатом нормативных правовых актов в качестве формализации правил социального взаимодействия, которые созданы субъектом (адресантом), имеющим легитимную санкцию на легальное регулирование общественных отношений. При этом адресант, ориентируясь на конвенциональность взаимодействия с адресатом, стремится сконструировать такие правила, которые обеспечивают бесконфликтное сосуществование в обществе, а также удовлетворение интересов и потребностей адресата как его части. Подобная рефлексия адресатом нормативного правового акта формирует в сознании адресата установку на совершение правовых действий в силу внутреннего убеждения в их необходимости для достижения и поддержания правопорядка в интересах всех участников коммуникации. Однако для индивида в этой ситуации важно, что правовая коммуникация носит горизонтальный характер, позволяющий ему выступать не только в качестве адресата, но и адресанта конструирования правовой реальности. Его участие в коммуникации в качестве адресата обусловлено не принуждением или иным воздействием со стороны адресанта, а собственным выбором. Тем самым легитимация позитивного права будет носить не абстрактный, а персонализированный характер. Каждый участник правовой коммуникации воспринимает ее результат как элемент собственного участия в решении общих вопросов, а следовательно, его интересы учтены непосредственно. Примером может служить интернет-обсуждение Федерального закона «Об образовании в РФ», не только отразившего представления политической элиты об этой сфере социальной жизни, но и напрямую выражающий потребности граждан.

Эталонный характер нормативных правовых актов в правовом регулировании и правовом воздействии акцентирует на необходимость строго очерченных пределов и точно сформулированных положений⁷, реализация которых адресатом не должна предполагать возможность разночтений как на уровне сознания, так и на

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами» // Российская газета. 2019. № 6. 15 янв.

⁷ Семенов В. А. Право и закон: необходимый дуализм // Философские науки. 2019. Вып. 62 (3). С. 56–76.

уровне поведения. Адресант должен быть убежден, что действия адресата по реализации правовой информации, заложенной в нормативном правовом акте, будут способствовать конструированию правовой реальности в том направлении и с тем содержанием, который заложен в модели⁸.

Содержащаяся в нормативном правовом акте правовая информация, по мнению адресанта, является обязательной для адресата и может быть неоднократно реализована на практике для обеспечения и поддержания стабильности правовой реальности, обеспечения баланса интересов государства, общества и человека⁹. При этом формируется модель поведения адресата, которая, по мнению адресанта, и будет обеспечивать функционирование правовой реальности¹⁰. Несмотря на то что существуют два метода правового регулирования: императивный и диспозитивный, характер воздействия адресанта на сознание и поведение адресата носит императивный характер¹¹. Однако достигается это различными способами. Во-первых, императивностью обладают процессуальные нормы, определяющие содержание правоприменения как в сфере вертикальной, так и горизонтальной правовой коммуникации. Во-вторых, материальные нормы публичного права, определяющие особенности вертикальной правовой коммуникации, носят исключительно императивный характер. В-третьих, материальные нормы частного права, определяющие горизонтальное взаимодействие между адресатами, хотя и сформулированы диспозитивно, но поставлены в императивные границы. Используя прескриптивную эпистемологию, адресант придает нормам форму правил поведения общего характера.

При этом адресант в равной степени использует легитимацию и государственное принуждение. В первом случае речь идет о создании ценностной установки на необходимость выполнения адресатом правовых императивов на добровольной основе в силу убежденности в их ценности и правильности для поддержания правопорядка, обеспечения интересов не только государства, но и человека¹². Во втором случае эталонное поведение адресата обеспечивается закреплением в тексте нормативных правовых актов системы принуждения к действиям, обеспечивающим конструирование, поступательное развитие и бесконфликтное функционирование правовой реальности, и наказания за противоправные (противозаконные) поступки¹³. При этом адресант может варьировать эти способы в соответствии с текущими правовыми целями.

Трансляция правовой информации необходима, по мнению адресанта, для формирования в сознании адресата ценностных установок на совершение действий, которые способны обеспечить достижение и поддержание правопорядка, в т.ч. права, потребности и интересы как отдельных индивидов, так и общества в целом¹⁴. Адресант посредством нормативного правового акта информирует адресата о содержании, технологии и порядке правовых действий, необходимых для преодоления отдельных конфликтов и профилактики конфликтогенности в обществе в целом. Это имеет принципиальное значение в случаях, когда субъект может в перспективе стать участником этих отношений¹⁵. Информация о необходимых правовых дей-

⁸ Жинкин С. А. О целях правового воздействия в современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 4. С. 105–108.

⁹ Alexy R. *Law's Ideal Dimension*. Oxford : Oxford University Press, 2021. P. 129.

¹⁰ Губаева Т. В. [и др.]. Нормы права: теоретико-правовое исследование. М. : РАП, 2014. С. 32.

¹¹ Camby J.-P. La loi et la norme (À propos de la décision n° 2005-512 DC du 21 avril 2005) // *Revue du droit public*. 2005. No. 4. P. 849–867.

¹² Скачкова А. Е., Честнов И. Л. Легитимность нормативных правовых актов // Журнал правовых и экономических исследований. 2017. № 3. С. 44–48.

¹³ Dieth E. *Integration by Cooperation: A Constructivist Social Theory and a Theory of the State and the Law*. Wien: Springer, 2011. viii, 498 p.

¹⁴ Alexy R. *Recht, Vernunft, Diskurs: Studien zur Rechtsphilosophie*. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1995. S. 262–270.

¹⁵ Bourdieu P. The Force of Law: Toward a Sociology of the Juridical Field // *The Hastings Law Journal*. Vol. 38. Iss. 5. P. 814–853.

ствиях человека в той или иной ситуации при осуществлении своих прав и удовлетворении потребностей способствует не только пониманию индивидом содержания и последствий его поведения, но и мотивирует его на поступки, осуществление которых позволит ему стать полноправным участником отношений или идентифицировать себя в качестве такового. Хотя нельзя исключить игнорирование индивидом правил поведения (целенаправленно или ситуативно) и возможных дефектов нормативных правовых актов, что способствует затруднению полной бесконфликтности правового взаимодействия, правовое информирование выступает средством превенции возникновения новых конфликтов. Поэтому совершенно неслучайно ему уделяется столь значительное внимание в процессе правовой социализации, особенно вторичной.

В силу своей природы нормативный правовой акт является общеобязательным для лиц, которым он адресован, и предусматривает санкцию за нарушение его положений. Поэтому действия, противоречащие правовой информации, содержащейся в акте, могут привести к применению по отношению к адресату негативных последствий, предусмотренных адресантом в случае нарушения нормативных положений¹⁶.

Нормативный правовой акт как выражение воли адресанта не только устанавливается, но и обеспечивается государством, которое выступает единственным не только легальным, но и легитимным субъектом, имеющим право применять насилие по отношению к человеку¹⁷. Речь идет не только о прямом принуждении нормативных правовых актов, но и об опосредованном. В первом случае мы имеем в виду деонтологический характер источника права, ориентирующего человека на соблюдение правил не столько в силу их содержания, сколько в силу их включенности в официальный юридический текст. Во втором случае, подразумевается, что нормативный правовой акт наделяет правоприменителя правом принуждения для обеспечения реализации нормы как им самим, так и иными гражданами. Так, УПК РФ, определяя роль суда в наказании лица, совершившего противоправное деяние, закрепляет: «Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном настоящим Кодексом» (ч. 2 ст. 8).

Нормативный правовой акт выполняет специфическую задачу аксиологической детерминации правового поведения, заключающуюся в установлении общего круга лиц, которые выступают в качестве адресатов, установить содержание правового взаимодействия и права и обязанности его участников. Кроме того, нормативный правовой акт призван определить перечень и пределы обстоятельств, при которых на адресата распространяются включенные в него правила, и указать государственно-принудительные мероприятия, которые применяются к адресатам при невыполнении в полном объеме нормативных положений.

С помощью нормативного правового акта адресант проводит демаркационную линию, отделяющую должное от недопустимого, правильное от неправильного. Язык нормативного правового акта — не произвольная форма правовой информации, а выражение правовой позиции государства, возбудитель правового мышления и регулятор правового поведения¹⁸. Он призван обеспечить убежденность адресата в непогрешимости адресанта. Технически такое воздействие обеспечивается с помощью четко организованных, системно организованных лингвистических и юридических элементов, обеспечивающих качество нормативного правового акта. Однако эффективность нормативного правового акта определяется не только его качеством, но и наличием обратной связи адресата и адресанта, связанной с формированием в сознании первого сложной морально-правовой системы, определяющей

¹⁶ Cotterrell R. Law, Culture and Society: Legal Ideas in the Mirror of Social Theory. Aldershot: Ashgate Publishing Limited, 2006. P. 65–70.

¹⁷ Raz J. The Authority of Law: Essays on Law and Morality. Oxford : Oxford University Press, 1979. P. 25.

¹⁸ Губаева Т. В. Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. М. : Норма, 2004. С. 34.

потребность в интеллектуальной самооценке собственного правового поведения, оценке его корреляции с поведением других членов сообщества, с которым он себя идентифицирует. При этом гражданин-адресат выделяет элементы нормативного правового акта, которые являются значимыми не только для сообщества, но и для него лично как в профессиональном отношении, так и в обыденных действиях.

Нормативный правовой акт — важнейшее средство конструирования правовой реальности. Содержащаяся в акте правовая информация направлена на формирование в сознании субъекта ценностной установки на совершение действий, необходимых для поддержания правопорядка, обеспечения удовлетворения и баланса интересов государства-адресанта и индивида-адресата правовой коммуникации. Воздействуя на сознание и поведение адресата, нормативный правовой акт не только формирует в его сознании образ правовой реальности и его место в ней, но и определяет стратегию и тактику действий индивида, позволяющих ему быть полноправным участником общественных отношений по конструированию этой реальности и идентифицировать себя в качестве гражданина.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бабурин С. Н.* Конституционная реформа 2020 года в Российской Федерации как путь укрепления нации // Конституционное и муниципальное право. — 2021. — № 1. — С. 3–6.
2. *Гарашко А. Ю.* Закон как средство конкретизации и реализации Конституции // Международный журнал конституционного и государственного права. — 2018. — № 4. — С. 49–54.
3. *Губаева Т. В.* Язык и право. Искусство владения словом в профессиональной юридической деятельности. — М. : Норма, 2004. — 160 с.
4. *Губаева Т. В.* [и др.]. Нормы права: теоретико-правовое исследование. — М. : РАП, 2014. — 164 с.
5. *Жинкин С. А.* О целях правового воздействия в современной России // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2018. — № 4. — С. 105–108.
6. *Ильина Т. Н.* «Закон и Указ»: Нормативные акты Российской империи // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. — 2015. — № 12. — С. 95–106.
7. *Семенов В. А.* Право и закон: необходимый дуализм // Философские науки. 2019. Вып. 62 (3). С. 56–76.
8. *Скачкова А. Е., Честнов И. Л.* Легитимность нормативных правовых актов // Журнал правовых и экономических исследований. — 2017. — № 3. — С. 44–48.
9. *Alexy R.* Law's Ideal Dimension. — Oxford : Oxford University Press, 2021. — 319 p.
10. *Alexy R.* Recht, Vernunft, Diskurs: Studien zur Rechtsphilosophie. — Frankfurt am Main : Suhrkamp, 1995. — 292 S.
11. *Bourdieu P.* The Force of Law: Toward a Sociology of the Juridical Field // The Hastings Law Journal. — Vol. 38. — Iss. 5. — P. 814–853.
12. *Camby J.-P.* La loi et la norme (À propos de la décision n° 2005-512 DC du 21 avril 2005) // Revue du droit public. — 2005. — No. 4. — P. 849–867.
13. *Cotterrell R.* Law, Culture and Society: Legal Ideas in the Mirror of Social Theory. — Aldershot : Ashgate Publishing Limited, 2006. — 206 p.
14. *Dieth E.* Integration by Cooperation: A Constructivist Social Theory and a Theory of the State and the Law. — Wien : Springer, 2011. — viii, 498 p.
15. *Ershov V. V.* Legal Understanding, Law Making and Law Implementation // Justice. — 2021. — T. 3. — No. 1. — P. 14–30.
16. *Raz J.* The Authority of Law: Essays on Law and Morality. — Oxford : Oxford University Press, 1979. — 283 p.

REFERENCES

1. Baburin SN. Konstitutsionnaya reforma 2020 goda v Rossiyskoy Federatsii kak put ukrepleniya natsii [The 2020 Constitutional Reform in the Russian Federation as a Way to Strengthen the Nation]. *Constitutional and Municipal Law*. 2021;1:3-6 (In Russ.).
2. Garashko AYu. Zakon kak sredstvo konkretizatsii i realizatsii Konstitutsii [The Law as a Means of Concretization and Implementation of the Constitution]. *International Journal of Constitutional and State Law*. 2018;4:49-54 (In Russ.).
3. Gubaeva TV. Yazyk i pravo. Iskustvo vladeniya slovom v professionalnoy yuridicheskoy deyatel'nosti [Language and law. The art of word mastery in professional legal activity]. Moscow: Norma Publ.; 2004 (In Russ.).
4. Gubaeva TV, et al. Normy prava: teoretiko-pravovoe issledovanie [Norms of law: theoretical and legal research]. Moscow: RAP Publ.; 2014 (In Russ.).
5. Zhinkin SA. O tselyakh pravovogo vozdeystviya v sovremennoy Rossii [About the goals of legal influence in modern Russia]. *Humanities, Socio-Economic and Social Sciences*. 2018;4:105-108 (In Russ.).
6. Ilyina TN. «Zakon i Ukaz»: Normativnye akty Rossiyskoy imperii [«Law and Decree»: Normative acts of the Russian Empire]. *Istoriko-pravovye problemy: novyy rakurs*. 2015;12:95-106 (In Russ.).
7. Semenov VA. Pravo i zakon: neobkhodimy dualizm [Right and Law: The Necessary Dualism]. *Russian Journal of Philosophical Sciences*. 2019; 62(3): 56-76 (In Russ.).
8. Skachkova AE, Chestnov IL. Legitimnost normativnykh pravovykh aktov [Legitimacy of Regulatory Legal Acts]. *Journal of Legal and Economic Studies*. 2017;3:44-48 (In Russ.).
9. Alexy R. Law's Ideal Dimension. Oxford: Oxford University Press; 2021 (In Russ.).
10. Alexy R. Recht, Vernunft, Diskurs: Studien zur Rechtsphilosophie. Frankfurt am Main: Suhrkamp; 1995.
11. Bourdieu P. The Force of Law: Toward a Sociology of the Juridical Field. *The Hastings Law Journal*. 1987;38(5):814-853 (In Russ.).
12. Camby J-P. La loi et la norme (À propos de la décision n° 2005-512 DC du 21 avril 2005). *Revue du droit public*. 2005;4:849-867.
13. Cotterrell R. Law, Culture and Society: Legal Ideas in the Mirror of Social Theory. Aldershot: Ashgate Publishing Limited; 2006.
14. Dieth E. Integration by Cooperation: A Constructivist Social Theory and a Theory of the State and the Law. Wien: Springer Publ.; 2011.
15. Ershov VV. Legal Understanding, Law Making and Law Implementation. *Justice*. 2021;3(1): 14-30.
16. Raz J. The Authority of Law: Essays on Law and Morality. Oxford: Oxford University Press; 1979.